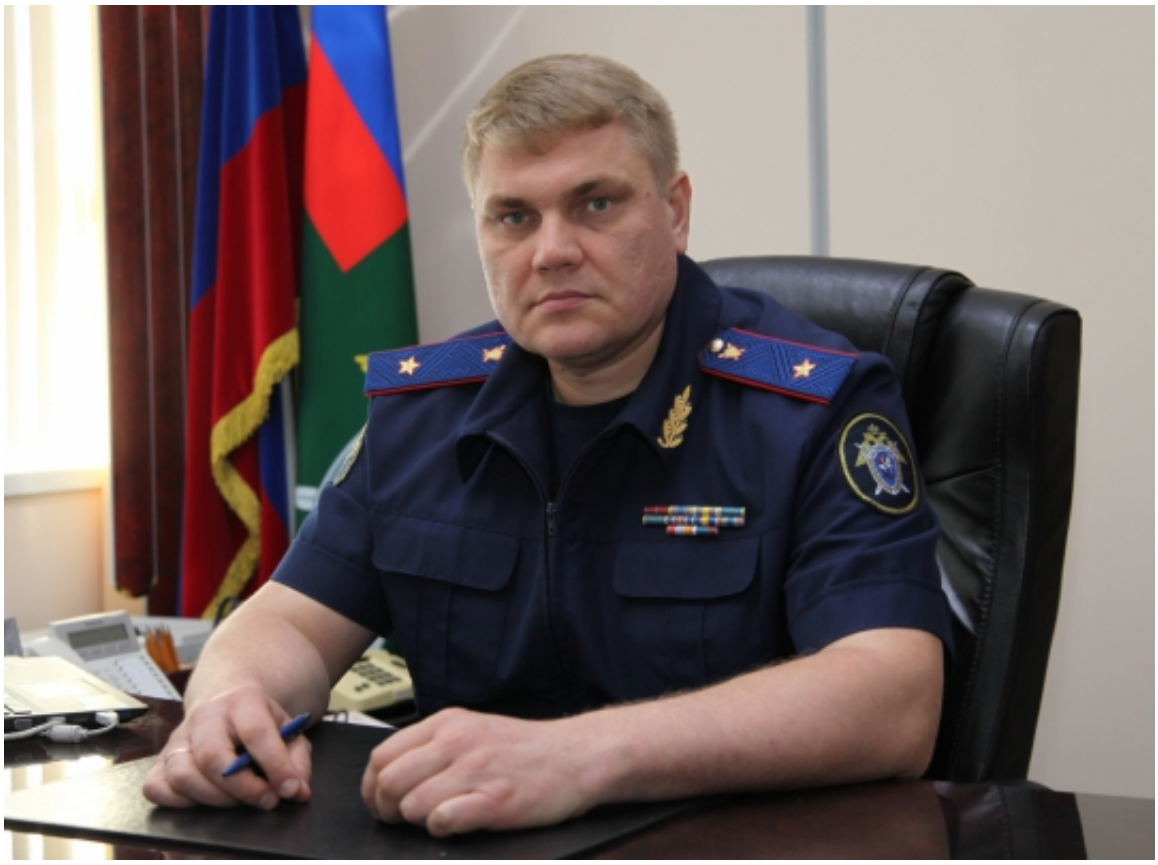
Андрей Исаев: «Доказательства собираются по крупицам»



25 июля в России отмечается День сотрудника органов следствия. Празднуют его не только сотрудники Следственного комитета РФ, но и сотрудники следствия МВД и ФСБ. Тем не менее в Коми главным следователем традиционно именуют руководителя следственного управления СК РФ по Коми Андрея Исаева. О резонансных делах последнего времени и особенностях работы следователя Андрей Исаев рассказал «Республике».

– После 2015 года, когда были задержаны высокопоставленные руководители и известные в республике бизнесмены и начало раскручиваться так называемое «дело Гайзера», республику потрясла волна коррупционных уголовных дел в отношении руководителей разного уровня. Сейчас резонансные уголовные дела в отношении чиновников единичны. Коррупция сошла на нет или ушла в глубокое подполье?

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Республике Коми

– «Дело Гайзера» и другие нашумевшие судебные процессы стали своеобразной профилактикой, но она подействовала не на всех. Все еще находятся люди, которые готовы использовать служебное положение для личного обогащения. Но в цифровом выражении коррупционных дел действительно стало меньше. Почти не осталось «классических» взяток. Сейчас реализуются различные схемы получения денежных средств.

Например, завершается ознакомление с материалами уголовного дела бывшего первого заместителя председателя правительства Коми – руководителя администрации главы региона Михаила Порядина и его сообщников. Они действовали с размахом, причиненный ущерб оценивается в 180 миллионов рублей. В Коми есть ряд социально ответственных предприятий, которые заключают договоры о социальном партнерстве с республикой. У гражданина Порядина и других заинтересованных лиц возникла идея на этом подзаработать. Они создали вполне с виду благонадежный фонд «Патриот». Денежные средства, которые там аккумулировались, должны были идти на организацию патриотических мероприятий: уборку могил павших воинов, восстановление памятников и так далее. В этот фонд поступили средства от спонсора – одного из наших крупнейших промышленных предприятий.

Руководитель этого фонда начал эти денежные средства обналичивать. Но фонд должен отчитываться перед жертвователями о том, как потрачены средства. Фотоотчет был предоставлен: идет уборка могил, установлен памятник, распространяются георгиевские ленточки. А когда мы посмотрели эти фотографии внимательно, выяснилось, что дело происходит вообще не в Коми. Оказалось, что фонд «Патриот» заключил фиктивные договоры с фирмами-однодневками, деньги обналичили. Наличные получили Порядин и его сообщник Минеев. Деньги, которые давались благотворительному фонду на благие цели, просто расхищались.

Работа по противодействию коррупции никогда не приостанавливалась и не будет приостанавливаться. Выявление преступлений осуществляется на системной основе.

– В начале расследования «дела Гайзера» возник слух о том, что громкие задержания специально откладываются до пятницы, появился даже термин «черная пятница». С тех пор «примета» о пятничных задержаниях не раз подтверждалась. Этот день недели действительно больше подходит для задержаний коррупционеров?

– Не ждем мы пятницы целенаправленно. С одной стороны, задержания фигурантов резонансных уголовных дел по пятницам – это совпадение. С другой стороны, есть тактика и методика проведения следственных действий, есть определенные моменты, которые должны совпасть.

– Одно из резонансных коррупционных дел «нового» времени – дело бывшего министра внутренних дел по РК Виктора Половникова. Задержание главного

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Республике Коми

полицейского республики в январе 2020 года было шокирующим для многих жителей Коми. А как вы отреагировали, когда узнали, в чем подозревается министр?

– Я, конечно, узнал об этом значительно раньше, чем было произведено задержание. Любые подозрительные крупные покупки госслужащих так или иначе проверяются, для этого и существуют определенные службы, которые устанавливают, соответствуют ли расходы доходам. Проверили, возникли вопросы. Пошли дальше, а там такая ситуация: деньги на покупку дома получены в качестве взятки от сыктывкарского предпринимателя через посредников за совершение определенных действий. Часть договоренностей не была выполнена, поэтому адвокат предпринимателя сама пришла в управление ФСБ по Коми, сообщила, что передала взятку министру внутренних дел через его друга. Мы вменили министру получение взятки за законные действия.

Дело предпринимателя, обвинявшегося в мошенничестве и выступившего в качестве взяткодателя, само по себе довольно сложное. В принципе там и так нужно было назначать определенную экспертизу, изменять обвинение и выбирать меру пресечения, не связанную с лишением свободы. Министр «рекомендовал» своим подчиненным произвести эти в принципе законные действия, но взял за это деньги.

– До сих пор приходится слышать вопросы о том, почему на скамье подсудимых оказался только бывший министр, а взяткодатель и посредники не понесли ответственности за свои действия.

– По закону если человек заявил, что он дал взятку, либо было со стороны взяткополучателя вымогательство, то взяткодатель и посредник освобождаются от уголовной ответственности. В деле Половникова взяткодатель и посредники сообщили правоохранительным органам о факте дачи взятки, признали вину, активно способствовали расследованию преступления, дали показания. В результате были освобождены от уголовной ответственности. Мы активно пользуемся этой нормой закона, сторона защиты ею активно пользуется. В результате ответственность несет получатель взятки, а у взяткодателя есть стимул помочь следствию.

– Бывший министр внутренних дел вину не признал. Расследовать дело в отношении такого фигуранта, наверное, было непросто. Кто из ваших сотрудников взял на себя такую ответственность?

– Любое сложное уголовное дело, а дело Половникова, безусловно, таким и являлось, расследует оперативно-следственная группа. Там не один следователь, есть следователь, который возглавляет группу, тогда это был следователь по особо важным делам отдела по расследованию особо важных дел Игорь Вячеславович Овсянников. В эту группу входил весь отдел по расследованию особо важных дел, обыски одновременно проводились в Сыктывкаре по нескольким адресам, в том числе в здании МВД по РК, в Челябинске, где живут

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Республике Коми

родственники министра, в Москве, где у Половникова есть ипотечная квартира.

«Важняки» в отделе по расследованию особо важных дел – это самые опытные следователи, которые себя проявили в работе «на земле». Отбор идет строгий: мы смотрим, как следователи работают, насколько они профессиональные, грамотные, насколько им можно доверять такого рода уголовные дела. Они вначале обкатывают практику в составе следственно-оперативных групп, выполняя задания руководителя группы. Руководитель принимает все важные решения. Приговор в отношении бывшего министра внутренних дел РК вступил в законную силу, это говорит о том, что мы собрали достаточно доказательств его вины.

За одиннадцать с половиной лет работы в качестве самостоятельного ведомства следователи следственного управления по Республике Коми проверили почти 149 тысяч сообщений о преступлениях, возбудили свыше 13 тысяч уголовных дел. В суд направлено более 10 тысяч уголовных дел в отношении 12 194 обвиняемых. Кроме того, в ходе предварительного следствия и доследственных проверок приняты меры для обеспечения возмещения причиненного преступлениями ущерба и наложен арест на имущество подозреваемых и обвиняемых на сумму более четырех миллиардов рублей. С привлечением новейших методик и передового оборудования раскрыто 646 преступлений прошлых лет.

– А вы сами работали «на земле»?

– Начинал еще в Мордовии с должности помощника прокурора в 1998 году. Следствием начал заниматься в 2003 году, когда меня назначили заместителем рузаевского межрайонного прокурора в Мордовии, потом прокурором Ромодановского района.

– Как вы попали в Республику Коми?

– Я родился на юге, в Республике Дагестан. Но всегда хотел попасть на север. Родственники рассказывали о жизни за полярным кругом, о белых летних ночах и трескучих зимних морозах. Даже представить себе этого не мог, у нас в Дагестане морозов не было. Совсем. Я и снег только у бабушки с дедушкой в Мордовии видел. Так что север меня всегда манил. В 2006 году поступило предложение поработать в прокуратуре Воркуты. Приехал я в Воркуту в январе 2007 года. Климат там: в одну сторону повернешься – дует, в другую повернешься – дует, в третью – тоже дует. И не просто дует, а метель, и это при 25-26 градусах ниже нуля. После создания СК России был назначен на должность заместителя руководителя следственного управления по Республике Коми.

– Одним из главных достижений сотрудников следственного управления за все годы его существования считается привлечение к уголовной ответственности членов крупных преступных группировок, в том числе воркутинской группировки Ифы-Козлова. Она действовала в Воркуте более двадцати лет, почти не скрываясь. Поэтому после задержания ее членов возникли вопросы, а куда же смотрели

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Республике Коми

правоохранители двадцать лет? Чего ждали?

– Вопрос сложный, что с «ифовской» группировкой, что с «логиновской», что с преступным сообществом Пичугина, уголовное дело в отношении членов которого рассматривается сейчас в суде. Еще раз скажу: иногда надо подождать, когда наступит нужное время. Ну нельзя вскочить, как Дон Кихот, и броситься с копьем на мельницу – не будет толку. Операции готовятся, разрабатываются для того, чтобы быть эффективными. Разработки проводятся постоянно. Но не всегда можно их реализовать и воплотить в конкретные уголовные дела. Доказательства собираются по крупицам. Наступает момент, когда все понимают, что все собрано, теперь виновные не отвертятся. И по воркутинской банде работа велась колоссальная. Все ведомства работали, все это документировалось до определенного периода.

Прежде чем взяться за «ифовскую» группировку мы наработали опыт на «логиновской». До этого знакомились с опытом других регионов – Татарстана, Московской области, смотрели приговоры, изучали, как доказывалась вина. Например, если речь идет об убийстве, то одно дело – доказать, что один человек убил другого, и совсем иное дело – доказать, что убийство совершено в интересах преступной группировки. Да еще и привлечь руководителя группировки к ответственности за все совершенные его «подчиненными» преступления, даже если он сам в них не участвовал. Но мы-то знаем, что ни в одной из группировок ни одно преступление, даже покупка оружия, не совершалось без согласования с руководителем. Может, руководитель купленное оружие и в руках не держал, но он давал распоряжения на его покупку.

Ликвидация организованных преступных группировок в Коми – это заслуга всей правоохранительной системы, которая на протяжении десятков лет работала на этот результат.

– Есть такое мнение, что преступления раскрывают оперативники, а на долю следователя остается лишь легкая «бумажная» работа. А вы считаете «бумажную» работу легкой?

– Я бы не стал противопоставлять следователей и оперативников. У каждого своя задача. Материалы нам дают оперативные службы силовых структур, сотрудники прокуратуры, они имеют право собрать материал, направить нам для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. Документирование и выявление новых эпизодов порой сложнее, чем выявление первого эпизода. У следователей наряду с основным «орудием производства» – бумагой и ручкой – под руками криминалистическая и специальная техника для обнаружения и изъятия следов преступления и установления совершивших преступления лиц.

– Любой юрист может стать следователем?

– Из любого юриста следователя не сделать. Точно так же, как из любого юриста не сделать прокурора, или оперативника, или участкового. У нас при приеме на службу есть кадровый

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Республике Коми

отбор. Учитываются не только профессиональные знания, но и моральные качества кандидата, психотип личности. На каждом этапе отсекается очень много кандидатов. У нас были случаи, когда краснодипломники, люди, которые живут юриспруденцией, приходили, работали максимум месяц-два. Морально и психологически они не были готовы к тем тяготам службы, с которыми столкнулись.

Работать можно научить любого, но вопрос в том, какими способами и зачем это делать. Некоторые приходят, понимают, что не готовы к такой работе, и уходят. И слава богу! Они не рушат свою жизнь. Вот смотришь на людей: кому-то нравится его работа, он ею живет. А кто-то… Ну просто видно, что это «не его». Но ему либо стыдно в этом признаться, либо еще какие-то обстоятельства держат, и он ходит на работу через силу. Как будто доказывает себе или кому-то: «Я смогу! Я смогу!» Вот это самое плохое, к работе так относиться нельзя. Работа должна нравиться. Если сотрудник приходит на работу только за деньгами – ничего хорошего из этого не выйдет. Человек не должен оставаться там, где ему плохо. До определенного момента может дотянуть, потом просто наступит профессиональное выгорание.

Тем, кто хочет работать, конечно, помогаем. Есть у нас академисты, которые обучаются в наших академиях, сейчас их две – московская и санкт-петербургская, где готовят специалистов для работы в следственном комитете. Они за период обучения понимают, куда попадут. Люди, которые к нам приходят с дипломами общегражданских вузов, зачастую этого не понимают. У нас, к счастью, текучка небольшая, именно благодаря тому, что отбор серьезный. ↓

Автор Людмила Власова

Интервью опубликовано в газете "Республика" 26.07.2022

26 Июля 2022

Адрес страницы: https://komi.sledcom.ru/news/item/1709611

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Республике Коми